

вочником по той части Литургии, которой она посвящена, – здесь приведены критические тексты всех молитв и возгласов, указания на рукописи, основные цитаты из патристической литературы, ссылки на новейшую библиографию и весь этот обширный материал проработан самым тщательным образом человеком с прекрасной культурой мысли, огромными научным опытом и эрудицией.

М.С. Желтов

Чанева - Дечевска Нели. Ранно-христианската архитектура в България IV–VI вв. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1999. 346 с., 111 илл. в тексте (в т.ч. 3 карты).

Многие памятники раннехристианской архитектуры в Болгарии давно и хорошо известны, их список постоянно увеличивается благодаря активным работам археологов. Десятки посвященных им публикаций рассеяны в болгарских и западноевропейских изданиях. Книга известного историка архитектуры проф. Н. Чаневой-Дечевской впервые дает читателю хорошую возможность представить общую картину развития архитектуры в Болгарии в период перехода от античности к раннему средневековью. Эта широкая историко-архитектурная панорама дополняется Каталогом, который содержит краткую информацию о каждом памятнике. Речь идет о религиозных памятниках, и автор посвящает свой труд 2000-летию Рождества Христова.

Первая часть книги называется «Церковная архитектура в Болгарии IV–VI вв.», она состоит из трех глав: 1. Появление и развитие церковного строительства во Фракии и Дакии; 2. Анализ плано-пространственной композиции; 3. Строительно-конструктивные особенности и фасадно-декоративное оформление. В Заключении к первой части изложены основные выводы.

Читателю несомненно будут интересны цифры, приведенные во Введении: если в 1969 г., когда автор писала свою первую диссертацию, посвященную этой теме, ее работа включала около 50 базилик, то сейчас известно 120 базилик и свыше 40 церквей с другими плановыми решениями. Очевидно, что Болгария вписывается в общий контекст быстрого развития архитектурно-археологических исследований во всех частях раннехристианского мира. Книга обобщает весьма значительный материал. Хронологически изложение доведено до начала XVII в., времени значительных исторических перемен на территории современной Болгарии. Чанева-Дечевска придерживается индивидуального употребления терминов, связанных с хронологией: «древнехристианский» («старохристиански») период охватывает время до конца IV в., далее следует «ранневизантийский» период, и оба они обнимаются понятием «раннехристианский». Как видим, автор избегает пользоваться распространенным понятием «поздняя античность», не опасаясь того, что читатель может смешать близкие слова «древнехристианский» и «раннехристианский».

Первая глава дает общую картину распространения христианства во Фракии и Дакии начиная с середины I в. Вводный характер носит и основанный на широком материале раздел о связи архитектуры и литургии в раннехристианское время – проблема, которая раньше по понятным причинам не была приоритетной ни в Болгарии, ни в других странах Восточной Европы. Основной тип церковного здания в Болгарии, как и почти всюду (кроме, пожалуй, только Грузии и Армении), – базилика. Болгарские базилики Чанева-Дечевска делит на две разновидности: базилика «эллинистическая», т.е. с деревянным перекрытием, и «восточная», сводчатая. Это старая, но еще употребительная классификация, которую когда-то предложил Г. Милле. Кроме того, существовал и тип купольной базилики. Сооружения центрально-купольного плана включают церкви крестовидные, тетраконхи, ротонды. Они не столь многочисленны, зато разнообразны.

Во второй главе дается анализ плано-пространственной композиции церквей Болгарии, в соответствии со структурными частями сооружения. Наос базилики может

иметь подчеркнутую продольную ось или быть укороченным, различны типы опор (столбы, колонны) и расположение дверных проемов. Здесь же рассмотрено соотношение длины и ширины в однонефной церкви. В разделе «алтарное пространство» автор подробно описывает формы апсид: полуциркульные, трехгранные, изредка пятигранные. Трехчастный и трехапсидный алтарь появляется с середины или 2-й половины VI в., формы апсид различны. Интересен редкий случай трихонхальных жертвенника и дьяконика в базилике «Елеуса» в Несебре. Как и всюду, под престолом часты крипты, содержащие мощи. Там, где есть синтроны, причем не только в епископских церквях, они в основном одноступенчатые, иногда с деамбулаторием. Престол в виде плиты на одной или четырех ножках обычно располагается в центре алтарного пространства. В Болгарии, как и вообще на Балканах, церкви нередко снабжены нартексом, преимущественно одночастным, атриумы – тремя или четырьмя портиками, в некоторых случаях основному помещению церкви предшествует двор без колоннады. Иногда план восточной части базилики осложнен трансептом, который на Востоке появился позже, чем на Западе, только с конца IV в. В Болгарии встречается два типа трансепта: обычный, придающий церкви крестовидный план, и иной, не выходящий за пределы продольных стен. Часто встречаются базилики с хорами. В западной части церкви размещаются различные дополнительные помещения: экзонартесы, башни, мартирии, пареклесии и др. Чанева-Дечевска стремится рассмотреть их функции, что не всегда возможно из-за отсутствия археологических или иных свидетельств. Особая тема – крещальни, скромные сооружения, чаще всего примыкающие к базилике, прямоугольные в плане или центричные. Их положение по отношению к церкви различно, разнообразны и формы купелей. В Болгарии, как и в других странах, установлено, что наличие крещальни не является признаком епископского центра: в Хисаре, например, несколько баптистериев существовало одновременно.

Читатель этой главы, возможно, заметит некоторую неопределенность в изложении вопроса о трехчастном и трехапсидном алтаре. Пользуясь фотографическим термином, изложению как будто недостает «резкости». Чанева-Дечевска пишет, что в V–VI вв. в Сирии, Палестине и на Кипре одно из боковых помещений, расположенных рядом с апсидой, служило протесисом и дьякоником; в VI в. сложный алтарь с протесисом и дьякоником появился и в Болгарии (с. 28–29). Здесь надо отметить, что многие ревнители строгости терминов призывают не употреблять слова «протесис» и «дьяконикон» в тех (многочисленных) случаях, когда функции этих помещений не известны; кроме того, выяснено, что иногда в этих помещениях размещалась мемориальная часовня или (реже) баптистерий. Поэтому предпочитают пользоваться литургически нейтральными понятиями «пастофории» (для Востока) или «сакристии», применительно к Западу. Кажется, что автор стремится совместить две разные точки зрения. С одной стороны, приводится старое мнение Дж. Стричевича о том, что балканские церкви с тремя апсидами можно датировать серединой VI в., поскольку в текстах есть некоторые свидетельства применения обряда проскомидии уже в юстиниановское время (примеч. 15, с. 164). С другой стороны, Чанева-Дечевска отмечает, что на сложение трехапсидной формы повлияли не только литургические новшества, но и строительные традиции в различных регионах (с. 29, 72). Замечу, что новое рассмотрение вопроса Т.Ф. Мэтьюсом устраняет сомнения: появление трехапсидной формы алтаря не связано с литургией с Двумя Входами (*Mathews Th.F. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. University Park; London, 1971*).

Мнение о преимущественном распространении в Греции амвонов с одной лестницей, а в Константинополе – с двумя (с. 26), кажется, не находит подтверждения в археологических данных. Судя по материалам, которые собрал П. Якобс в своей диссертации (*Jakobs P.H.F. Die frühchristliche Ambone Griechenlands. Bonn, 1987*), речь скорее идет о хронологическом различии: амвонов с двумя лестницами в юстиниановскую эпоху было много везде, в том числе и в Греции.

Глава третья отличается полнотой сведений, превосходной точностью и тщательностью. Здесь читатель особенно ясно видит, что автор книги – архитектор. Чанева-Дечевска справедливо сетует на то, что опубликованные сведения о строительной технике того или иного памятника не всегда достаточно полны и точны (это справедливо

и для других стран, если не считать Россию – я имею в виду исследования П.А. Раппопорта, Г.М. Штендера и др.). Естественно, что в Болгарии в раннехристианское время были распространены античные строительные приемы, здесь применялась кладка кирпичная и каменная, а также *opus mixtum*. Чанева-Дечевска описывает строительную керамику, типы растворов, способы их применения, касается и дискуссионного вопроса о том, можно ли датировать памятник по соотношению толщины слоя раствора между рядами кладки и толщины кирпичей. Автор склонна согласиться с этим (с. 115), хотя здесь есть трудность: для подобных заключений нужны статистические-представительные данные и некоторое число точно датированных памятников-реперов, что бывает редко. В качестве перекрытия применялись деревянные балки, свод, купол. Во многих строительных приемах отмечается близость к Константинополю. Чанева-Дечевска пользуется терминами «настоящие базилики» и «псевдобазилики», у первых центральный неф поднят и в нем устроены окна, а у вторых все три нефа имеют общую двускатную кровлю. В VI–VII вв. появляется купольная базилика. Об оформлении фасадов можно судить в тех немногих случаях, когда памятник хорошо сохранился. Преобладали фасады гладкие, нерасчлененные. Иногда главный западный фасад оживлялся нишами. Его значение подчеркивалось также башнями, чье происхождение связано с Сирией и Малой Азией.

Декор был сосредоточен в интерьере церквей. Чанева-Дечевска справедливо отмечает, что обобщающих работ о декорации интерьера нет. Действительно, все эти разрозненные архитектурные детали, часто во фрагментах (капители, колонки, плиты, части амвонов, кивориев, алтарных преград и т.п.), которые заполняют лапидарии музеев, редко найдены *in situ*, во многих случаях они использованы как споллии. Их датировки неустойчивы, не всегда удается определить и первоначальное положение в интерьере – словом, это трудный для работы материал. Здесь, я думаю, полезной была бы работа К. Барзанте, которая обобщила обширную информацию о мраморных изделиях из проконнесских мастерских, найденных в странах Понтийского бассейна, и где болгарский материал включен в широкий контекст (*Barsanti C. L'esportazioni di marmi dal Proconneso nelle regione pontiche durante il IV–VI secolo // Rivista dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte. S. III, XII. Roma, 1990. P. 91–220*). Тем не менее, из книги Чаневой-Дечевска читатель получит ясное представление о том, как была украшена болгарская раннехристианская церковь: это мрамор (часто импортный) и известняк, фреска, мозаика настенная и напольная. В этой же главе в краткой, но вполне четкой и ясной форме сообщаются важные сведения о типах литургических устройств: амвонах, столах и др.

В Заключении изложены основные выводы работы, дана общая картина эволюции архитектуры Болгарии на протяжении IV–VI вв. Интересно, что те или иные архитектурные типы не различаются по регионам, нельзя выделить локальные группы. Более активное строительство велось на Черноморском побережье и в Южной Болгарии. В IV в. преобладают строгие трехнефные базилики еще античного облика с широкой полукруглой апсидой и колоннами, увенчанными архитравом. С конца IV в. базилика становится более короткой, апсида – часто полигональная, колонны заменяются столбами, которые связаны арками, план усложняется боковыми помещениями. С V в. некоторые небольшие церкви перекрыты куполом. Базилики VI в. существенно отличаются от предыдущих, появляется разнообразие вариантов; их пропорции близятся к квадрату, часты сводчатые конструкции, пластические украшения на фасадах. Со 2-й половины VI в. не редкость трехчастный алтарь. Ведущий тип – купольная церковь, в частности купольная базилика. В VII–VIII вв. христианское строительство едва ли не полностью прекращается из-за непрерывных варварских нашествий. На территории Болгарии издавна были прочными эллинистическо-римские традиции; в то же время, находясь «между Востоком и Западом», она испытала разнообразные влияния, от Рима до Сирии. Чанева-Дечевска особенно подчеркивает восточное направление архитектурных связей, чему раньше не уделялось достаточного внимания.

Вторую часть книги составляет Корпус церквей. Отдельно представлены церкви Северной и Южной Болгарии, они перечислены в алфавитном порядке географических названий. В описаниях сохраняется единообразный принцип: местоположение и состоя-

ние памятника, план и габаритные размеры, литургические устройства, расположение дверных проемов, строительная техника. Библиография включает основные публикации. Для наиболее важных памятников приводится план. Общая панорама дополнена сведениями о церквях, от которых сохранились только фрагментарные вещественные свидетельства: архитектурные детали, саркофаги и пр.

Книга завершается Библиографией и Списком сокращений. Огорчительно то, что она лишена резюме на каком-либо западном языке, – бесспорно, этот первый и единственный в своем роде обобщающий труд заинтересует многих специалистов, не владеющих славянскими языками. Не случайно в свое время Р. Пиллингер опубликовала полезный обзор раннехристианских памятников Болгарии с необходимой библиографией, – он имел целью ориентировать западного читателя (*Pillinger R. Monumenti paleocristiani in Bulgaria // Rivista di Archeologia Cristiana. 1986. LXI. P. 277–310.* Замечу, кстати, в то время было известно только 80 церквей IV–VII вв. – вдвое меньше, чем в Корпусе Чаневой-Дечевской). На мой взгляд, полезным был бы и географический указатель, а тем более, что некоторые пункты имеют два и более наименований (историческое, нового времени и «социалистическое»). Мне кажется, что имело бы смысл приложить также небольшой глоссарий архитектурно-строительных и литургических терминов, с тем, чтобы читателю было ясно соотношение собственно болгарских и соответствующих греческих и латинских понятий. В обширной Библиографии можно отметить лишь единичные неточности: Корпус римских базилик Р. Краутхаймера издан не в 1933 г., как сказано на с. 340, две его серии (итальянская и английская) выходили с 1933 по 1980 г. Что же касается книги, указанной в Библиографии под № 367 (*Lemerle P. Sanctuaires chrétiens de Syrie. Paris, 1947*), это, разумеется, банальная опечатка, – очевидно, что речь идет об известной книге Ж. Лассюса, которая приведена под № 361.

Книга написана опытным мастером: автор воздерживается от нескончаемых и ненужных в таком жанре дискуссий по вопросам хронологии, объективно-взвешенное изложение освещает все разделы в спокойной тональности, без резких контрастов света и тени. Точно подобранные иллюстрации полноценно характеризуют самые важные памятники, а чертежи удачно сочетаются с фотографиями. По моему мнению, очередная монография проф. Нели Чаневой-Дечевской – полезнейшее и давно необходимое издание, которое отвечает живой потребности историков архитектуры и археологов разных стран в полной, обобщенной и хорошо систематизированной информации о раннехристианской архитектуре Болгарии.

Л.Г. Хрушкова

Frend William H.C. The Archaeology of Early Christianity. A History. Bodmin, Cornwall. Geoffrey Chapman, 1996. XIX + 412 p., ч/б и цв. илл. в тексте, 3 плана, 8 карт.

Эта книга посвящена истории археологического изучения раннехристианских памятников. Как замечает автор во Введении (с. XVIII), он не хотел написать ни «Введение в христианскую археологию» (это название известного труда Ф.В. Дайхмана: *Deichmann F.W. Einführung in die christliche Archäologie. Darmstadt, 1983*), ни архитектурное или иконографическое исследование. В сущности, это история (хотя и неполная) христианской археологии – области знания, которая исследует раннехристианский период. Автор в названии предпочел выражение «археология раннего христианства», в тексте же часто говорит об «археологии ранней Церкви». Это несколько сужает или, можно сказать, несколько архаизирует тему, если учесть, что современная христианская археология ставит целью изучать общество поздней античности во всей его целостности, в том числе и нерелигиозные аспекты его жизни, следовательно, и светские памятники.

Обычная историографическая часть в книге Френда отсутствует. Действительно, полной и связной истории христианской археологии нет, в этом отношении работа